

Министерство образования и науки Пензенской области
Управление образования города Пензы

Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия № 53»

XXVI научно-практическая конференция
школьников г. Пензы «Я исследую мир»

Научно-исследовательская работа

**Художественные взаимодействия «Слова о полку Игореве»
и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»**

Выполнила
Шурупова Ксения,
ученица 11 класса
МБОУ «Гимназия № 53»

Научный руководитель:
Канаева И.М., учитель
русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы

Пенза – 2021

СДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уровни и виды взаимодействия произведений.....	4
Глава 2. Литературные взаимодействия «Слова о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».....	6
2.1. Межтекстовые художественно-коммуникативные связи поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и «Слова о полку Игореве».....	6
2.2. Художественно-универсальные связи произведений.....	11
Заключение.....	14
Список литературы.....	15

ВВЕДЕНИЕ

Произведения художественной литературы, в которых есть «пища для ума и сердца», будут актуальны в любую эпоху. Они побуждают читателей к размышлениям на важные темы, заставляют задуматься о «вечном» противостоянии любви и коварства, чести и бесчестия, кротости и гордыни, скромности и тщеславия, патриотизма и предательства, вызывают желание осмыслить прошлое и сопоставить его с современной действительностью. К таким произведениям, безусловно, относится «Слово о полку Игореве» – «лучшее из произведений древней русской литературы... проникнутое самой нежною и самой сильною любовью к Родине, овеянное теплотою лирического чувства и скрепленного пафосом гражданственности»¹, и поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», после написания которой В.А. Жуковский передал пальму поэтического первенства Пушкину.

Различные виды литературных связей обнаруживают себя в произведениях автора «Слова...» и А.С. Пушкина. Более глубокое постижение идейно-художественного своеобразия каждого из произведений возможно лишь при исследовании особенностей процесса художественной коммуникации.

Всё вышесказанное позволяет говорить об **актуальности** данного исследования.

Объект исследования – «Слово о полку Игореве» и поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Предмет исследования – литературные связи между «Словом о полку Игореве» и поэмой А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Основной **целью** нашей работы является исследование художественных взаимодействий «Слова о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Основная цель обусловила ряд **задач**:

- изучить работы литературоведов по поставленной проблеме;
- выявить уровни взаимодействия памятника древнерусской литературы и произведения А.С. Пушкина, определить виды этого взаимодействия;
- обобщить результаты исследования.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы**:

- теоретический анализ источников по литературоведению в рамках исследуемой проблемы; историко-культурный; сравнительно-сопоставительный; синтез.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринята попытка выявления интертекстуальных связей «Слова о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

¹ Лихачёв Д.С. Слово о полку Игореве: историко-литературный очерк. – М.: Академия наук СССР, 1950. – С. 5.

Теоретическую базу исследования составляют работы Д.С. Лихачёва, В.Е. Хализева, Ю.Б. Борева, С.А. Зинина, В.Г. Белинского, И.А. Новикова, К.Г. Юнга, Л.В. Шершнева, А.Н. Ужанкова.

ГЛАВА I

УРОВНИ И ВИДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Проблема художественной коммуникации – одна из важных проблем в литературоведении, эстетике, философии. Литературоведческая наука выделяет **три уровня культурных диалогов словесного искусства**: художественно-универсальные связи историко-литературного процесса, межтекстовые художественно-коммуникативные связи, историко-биографические связи.

Суть художественно-универсальных связей теоретик литературы В.Е. Хализев определяет так: «В художественных произведениях неизменно запечатлеваются (по воле автора или независимо от неё) константы бытия, его фундаментальные свойства. Это прежде всего такие вселенские и природные начала (универсалии), как хаос и космос, движение и неподвижность, жизнь и смерть, свет и тьма, огонь и вода и т. п. Всё это составляет комплекс онтологических тем искусства»¹.

К художественным универсалиям, открывающим область широких историко-культурных обобщений, относятся *архетипы, мифологемы, топосы, «вечные» мотивы* и другие «первозлементы» художественного сознания.

Литературный *архетип* – часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях.

«Вечные» мотивы – такие мотивы, которые веками переходят из одного произведения в другое, поскольку содержат в себе общечеловеческий, общезначимый смысл.

Мифологема – «мифологические сюжеты, сцены, образы, характеризующиеся глобальностью, универсальностью и имеющие широкое распространение в культурах народов мир»².

¹ Хализев В.Е. Теория литературы – М., 2004. – С. 51.

² Мифологема // Википедия – свободная энциклопедия. Электронный ресурс. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мифологема>

Особенности межтекстовых художественно-коммуникативных связей литературовед Ю.Б. Борев определяет так: «Художественные взаимодействия – это разнообразные влияния одних художественных явлений на другие, это взаимосвязи между элементами искусства как развивающейся системы, это разные формы культурного диалога внутри искусства данной эпохи или современного искусства с прошлым»¹.

Среди художественных взаимодействий в литературоведении выделяют следующие виды: *заимствование, влияние, подражание, пародирование, эпигонство, цитация, репродукция, реминисценция, парафраза, намёк, вариации, соперничество*. Речь идёт об элементах «чужого» текста, включённых в «свой», авторский, текст и призванных «доформировывать», обогащать смыслы этого текста.

Тесную «контактную» соотнесённость предполагают такие виды художественных взаимодействий, как *реминисценция, аллюзия и цитация*, которые объединяются общим родовым понятием цитаты. В любых своих формах цитата апеллирует к читательскому вниманию, пробуждая различные литературные ассоциации. Наименее «проявленными» в текстуальном отношении формами цитирования являются *аллюзия* (намёк на историческое событие, бытовой и литературный факт, предположительно известный читателю) и *реминисценция* (не буквальное воспроизведение, нередко невольное, чужих слов или образов, наводящее воспоминание о другом произведении). (По А.П. Квятковскому)² Собственно цитата – буквальное или близкое воспроизведение фрагмента одного текста в другом. Вместе с тем, в литературоведении, как уже отмечалось выше, под цитатой принято понимать любые переключки, соединяющие между собой различные художественные тексты.

Историко-биографические связи – наиболее открытое и явное «поле взаимодействия» писателей, область не опосредованных, а непосредственных художественных контактов между ними. «Литература служит у нас точкою соединения людей, во всех других отношениях внутренне разъединенных»³, – отмечал В.Г. Белинский.

Историко-биографические связи представлены такими видами творческого диалога между писателями, как наставничество и ученичество, соавторство, творческое взаимодействие в рамках общего литературного направления или объединения, творческое соревнование, соперничество, и др. В любом случае биографический контекст будет предполагать «пересечение» писательских позиций и судеб.

¹ Борев Ю.Б. Эстетика. – 4-е изд., доп. – М., 1988. – С.347.

² Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. – М., 2000.

³ Белинский В.Г. Мысли и заметки о русской литературе // Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. Т 8. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 39.

Рассматривая проблему взаимодействия «Слова о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», мы пришли к выводу, что основу этого взаимодействия составляют межтекстовые «переклички» и художественно-универсальные связи.

ГЛАВА II

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И ПОЭМЫ АС. ПУШКИНА «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

2.1. Межтекстовые художественно-коммуникативные связи поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и «Слова о полку Игореве».

Рассматривая проблему взаимодействия произведений А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и «Слова о полку Игореве», мы пришли к выводу, что основу этого взаимодействия составляют межтекстовые художественно-коммуникативные связи.

Уже в начале поэмы Пушкина в описании пира Владимира «в гриднице высокой», мы встречаемся с *Баяном*, «*сладостным певцом*», который «*славит... Людмилу-прелесть и Руслана*»:

Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей весёлый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна;
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть и Руслана
И Лелем свитый им венец.

Пушкин называет его не Бояном, а *Баяном*, по всей вероятности, сближая это имя со своим «баять» – сказывать. По сути дела Пушкин создаёт не просто образ рассказчика, а имеет в виду поэта. «*Глас приятный*» Баяна звучит в сопровождении «*звонких гуслей*». Пушкинское определение звука – «*беглый звук*». В этом эпитете поэт выделил из уподоблений самое главное – быстроту движения, которая характерна и для мысли, и для волка, и для орла – то самое, что дано в «Слове...»

Через несколько строк Пушкин называет своего Баяна «*вещим*», то есть употребляет тот же эпитет, что и автор «Слова...».

«Слово о полку Игореве»	А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»
Боянь бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрым вѣлкомъ по земли, шизымъ орломъ подѣ облакы» ¹ .	Не слышат вещего Баяна ; Потупили смущенный взгляд: То три соперника Руслана; В душе несчастные таят Любви и ненависти яд.

Реминисцентную природу имеют отдельные эпизоды пушкинской поэмы. Так, оба произведения открываются пейзажной зарисовкой.

«Слово о полку Игореве»	А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»
Тогда Игорь взрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты... (С. 27)	... Вдруг Гром грянул, свет блеснул в тумане, Лампада гаснет, дым бежит, Кругом все смерклось , все дрожит, И замерла душа в Руслане.

«Слово...» начинается с затмения солнца, «Руслан и Людмила» – с описания грозы. Гроза предвещает Руслану большие испытания, как и «знамение с неба», данное в произведении древнерусской литературы.

И Игорь, и Руслан отправляются в трудный поход, не побоявшись этого «знамения»: один – искать «града Тмутороканѣ», другой – похищенную жену. Преодолев испытания, Игорь удачно бежит из половецкого плена, и снова солнце сияет над русской землей. Руслан при ликованиях народа возвращается в Киев и пробуждает спящую Людмилу.

Кроме того, в описании природы у Пушкина мы наблюдаем одно из явлений реминисценции – цитацию – поэт использует глагол «смерклось». Это слово употребляет автор древнерусского памятника в другом описании природы:

Длго ночь **мръкнет**.
Заря – свѣт запад,
мъгла поля покрыла.

Лексическое значение слова «смеркаться» – «темнеть»² Следовательно, «длго ночь **мръкнет**» – «долго длится, долго удерживает свой мрак». Кроме прямого, у данного слова есть

¹ Здесь и далее цит. по изд.: Слово о полку Игореве. М. : Художественная литература, 1983.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2 / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1938; Репринтное издание: М., 1995. – С. 543.

переносное значение: «утрачивать ясность, отчетливость (о мысли, сознании и т.п.)»¹. Так Пушкин данным глаголом передаёт волнение своего героя, предчувствие беды, как и автор «Слова...» передаёт тревожное состояние воинов, которые никак не могут уснуть.

Интересен и тот факт, что один из «претендентов» на руку Людмилы – «хазарский хан Ратмир». В «Слове...» сын Игоря берёт в жёны дочь половецкого князя Кончака.

В поисках Людмилы Руслан видит

старой битвы поле.

Вдали всё пусто; здесь и там
Желтеют кости; по холмам
Разбросаны колчаны, латы;
Где сбруя, где заржавый щит;
В костях руки здесь меч лежит;
Травой оброс там шлем косматый,
И старый череп тлеет в нем;
Богатыря там остов целый
С его поверженным конем
Лежит недвижимый; копья, стрелы
В сырую землю вонзены,
И мирный плюц их обвивает...
Ничто безмолвной тишины
Пустыни сей не возмущает...

В «Слове...» читаем:

Уже бо, братие, не веселая година вьстала,
уже пустыни силу прикрыла. (С. 34)

Аллюзией в пушкинской поэме выступает образ Черномора: он не просто «элемент» волшебной сказки, колдун, а иноземец и враг Руси. Об этом убедительно свидетельствует обращение к нему Руслана:

Теперь ты наш: ага, дрожишь!
Смирись, покорствуй *русской* силе!

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. Электронный ресурс. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>

Пушкин всё время помнит о том, что его повествование – это «дела давно минувших дней, – преданья старины глубокой». Он даже сообщает читателю, что заимствует своё повествование у некоего «летописца»:

Монах, который сохранил
Потомству верное преданье
О славном витязе моем...

В последней, шестой песне близость между «Словом...» и произведением Пушкина всё возрастает. Это происходит главным образом потому, что сказочное в поэме всё больше начинает уступать историческому. Недаром поэт вспоминает о том, что ему «велят»

На лире легкой и небрежной
Старинны были напевать...

Это значит то, что для древнего Киева были былинами «сего времени», для Пушкина стало «старинными былями».

На месте хазарского хана Ратмира и промышлявшего грабительскими налетами Черномора мы видим уже целый иноплеменной народ – кочевников печенегов: Киев осажден, граждане «стеснились на стенах» и видят неприятеля.

Щиты, как зарево, блистают,
В полях наездники мелькают,
Вдали подъемля черный прах;
Идут походные телеги,
Костры пылают на холмах.
Беда: восстали печенеги!

Подобную картину мы наблюдаем в «Слове о полку Игореве»:

А Половци неготовами дорогами
побежали къ Дону Великому;
крычать тѣлѣгы полунощны.

Пушкин весьма близко к «Слову...» рисует и общую картину битвы, и богатырское участие в ней Руслана. Вот, например, строки из обращения к Яр-туру Всеволоду, стоящему «на борони»:

... гремлещи о шеломы мечи харалужными!
Камо, турь, поскочяше,
своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая,
тамо лежать поганья головы половецкыя.

А вот описание Руслана, бьющегося с печенегами:

Где ни просвищет грозный меч,

Где конь сердитый ни промчится,
Везде главы слетают с плеч...

В «Слове...» битва заканчивается победой русских и счастливым возвращением Игоря.
Когда Игорь едет в столичный град по Боричевскому взвозу:

Солнце свѣтитя на небесѣ, –
Игорь князь въ Руской земли;
дѣвици поють на Дунаи, –
вьются голоси чрезъ море до Киева.
Игорь ѣдетъ по Боричеву
къ Святѣй Богородици Пирогощей.
Страны ради, гради весели.

В поэме Пушкин также показывает, что битва заканчивается победой русских. Руслан стремительно несется по Киеву. Здесь тот же восторг народа, встречающего его с победным мечом, как и при возвращении Игоря в Киев:

В деснице держит меч победный;
Копье сияет, как звезда;
Струится кровь с кольчуги медной;
На шлеме вьется борода;
Летит, надеждой окриленный,
По стогнам шумным в княжий дом.
Народ, восторгом упоенный,
Толпится с кликам кругом.

Таким образом, "переклички" поэмы «Руслан и Людмила» с памятником древнерусской литературы убеждают нас в том, что Пушкину была близка тематика «Слова...»: борьба русского государства со степняками-кочевниками. Следуя решению автора «Слова...», Пушкин отдает дань и «былинам» *своего времени*.

Мы разделяем точку зрения ученого И.А. Новикова, который считает, что в своей поэме Пушкин, «говоря всюду о "русских"», имеет в виду исход Бородинского сражения. Не случайно в пушкинское произведение включены фраза:

И длился бой до темной ночи;
Ни враг, ни наш не одолел!

«Следуя развитию событий недавней Отечественной войны 1812 года, Пушкин отнюдь не слепо шел за "Словом...". В "Слове..." столкновение русских с половцами начинается нашей

победой, а кончается поражением. Пушкин же... дает сначала "равенство неравного спора", а потом сокрушительную победу русских»¹, – справедливо отмечает И.А. Новиков.

Таким образом, аллюзии и реминисценции из «Слова о полку Игореве» не только обращают Пушкина к «делам давно минувших дней», но и помогают искать в далеком прошлом черты русского народа, проявившиеся в реальной действительности, создать образ русского народа-победителя.

2.2. Художественно-универсальные связи произведений.

При рассмотрении художественно-универсальных связей между «Словом о полку Игореве» и поэмой А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» мы остановились на такой категории, как архетип. Мы опираемся на позицию К.Г. Юнга, который под архетипами понимал «исходную, подсознательную форму художественного мышления человечества» и полагал, что их надо рассматривать, «прежде всего как сюжетобразующие и мотивообразующие элементы»².

Исследуя названные произведения, мы выявили своеобразие воплощение в них такого **сюжетобразующего архетипа, как соотношение темных сил и светлого начала.**

В древнерусском литературном памятнике свет и тьма не только характеризуют состояния природы, но способны выявить внутренний, «нравственный модус личности и то, как ее моральный выбор соотносится с мировым бытием»³.

Затмение в «Слове» описано иносказательно, а не прямо:

... Игорь възрѣ
на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою
вся своя воя прикрыты.

В этом символе кроется еще один смысл: все воины уже изначально обречены на смерть, и не суждено им обратно вернуться на землю Русскую, ибо их «тела покроет могильная тьма».

Когда писалось «Слово...», его автор уже знал о результатах похода и мог не только засвидетельствовать, но и истолковать Промысел Божий. Причиной похода была гордыня, а наказание Божие за нее – плен! Господь предупреждал Игоря затмением солнца, но князь, по гордыне своей, пренебрег и знамением. Автор тонко уловил символическую параллель между гордыней как затмением души и природным явлением. Он развил ее в своем творении и создал

¹ Новиков И.А. Избранные сочинения в 3-х томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1955.

² Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 179.

³ Ужанков А.Н. Свет и тьма в «Слове о полку Игореве» // Русское слово. Электронный ресурс. – URL: <http://russiskusstvo.ru/themes/rakurs/a878/>

великолепный художественный образ, развернутый на все повествование: весь поход Игоря, после перехода через пограничную реку Донец, происходит... во тьме!

Почувствовав беду, «Ярославна рано плачетъ въ Путивле на забрале». Княгиня трижды обращается к силам природы – ветру, реке, солнцу – за помощью своему мужу. Трижды употребляет автор слово «рано», и трижды описана природа ясным днем. Русская земля ассоциируется у автора с солнцем, светом. Половецкое поле, как земля чужая и неприветливая – с ночью, с тьмою. Граница между ними – река Донец. Ярославна описана средь бела дня, а Игорь – во тьме:

Прысну море полунощи,
идуть сморци мъглами...
Погасоша вечеру зори.
Игорь спить,
Игорь бдить,
Игорь мыслию поля мѣрить

отъ великаго Дону до малаго Донца.

Из тьмы (полночи и Половецкой земли) стремится князь Игорь к свету – на Русскую землю. И «соловии веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ» ему. Побег из ночи во свет совершился: «Солнце свѣтитя на небесѣ – Игорь князь въ Руской земли».

Игорь шел за славой, но обрел бесславие – плен. «Чашу бесславия» князь должен был испить до дна и вернуться домой «неславным путем» – бегством из плена. То есть проявить смирение. Это – истинное духовное прозрение Игоря. Князь осмысленно становится на путь возвращения к Богу, обретает духовный свет.

Для Пушкина тоже самым важным было показать в произведении торжество светлого начала над темными, мрачными силами.

В центре сюжета поэмы «Руслан и Людмила» противостояние четырёх богатырей за руку Людмилы, младшей дочери князя Владимира Солнце. Вере в любовь согласно учению Иисуса Христа: «да любите друг друга», на земле не дали темные силы воплотиться быстро: пошло гонение на христиан – колдун, – объединенный образ мирового зла, рожденный несовершенным сознанием людей, «украл Людмилу»:

О горе: нет подруги милой! Похищена безвестной силой.

Л.В. Шершневу, размышляя о «коде Пушкина», на наш взгляд, справедливо отмечает, что «вся поэма написана как заповеди о том, как похищает этот мир душу, которая зреет, а затем изживает иллюзии этого мира. Затем, чтобы в мире Отца воскреснуть, встретиться и

соединиться с Русланом в одно целое навеки»¹. В своём исследовании сюжетобразующего архетипа противостояния темных и светлых сил в пушкинской поэме мы опираемся на позицию этого учёного.

Четыре богатыря отправляются за Людмилой.

Руслан – «русский богатырь, венец развития духа, свет». Однако ему предстоят испытания прежде, чем он найдет Людмилу. Не пройдя этот путь, он не сможет встретить её нигде и никогда. Душа его испытывает разные состояния: томления, уныния, надежды, борьбы, засыпания и смерти для этого мира, а также – неизбежного воскресения.

Первым противником его становится Рогдай (данный роком, т.е. неизбежностью). Он считает, что силой и волей можно победить всё на земле. Всё, наверное, но кроме души и духа. Рогдаем движет сила воли и физическая сила, ненависть и зависть. Он ищет Руслана, чтобы убить. Но Рогдай побеждён сам.

Ратмир обрадовался сорванной свадьбе, и тому, что теперь – из-за этого, казалось бы, горестного случая – у него появилась возможность завоевать Людмилу.

Фарлаф – «в пирах ни кем не побежденный, но воин скромный среди мечей...». Это олицетворение хитрости, предательства, убийства. Кто учит его? Наина – корыстная душа, незнающая любви, колдунья в этом мире!

Фарлаф, жадный до чужих душ, надеясь обмануть Отца, доставляет Людмилу к нему. Он считает себя достойным красавицы – души, но решать этот вопрос надлежит Отцу. «Руслану предстояло пройти путь Сына Божия; в духе умереть, воскреснуть и победить ещё множество врагов: великанов, ведьм, печенегов у ворот Киева небесного»². Только после этого наступит свет, воскрешение души – Людмилы и пир у Отца небесного.

Исследуя художественно-универсальные связи произведений, мы обнаружили **мотивообразующий архетип – «вечный мотив» пророчества**, который реализуется в снах героев.

Так, «... Святъслав мутень сон видѣ въ Киевѣ на горахъ». Сон Святослава символичен и играет важную роль в сюжете «Слова о полку Игореве». «Смутный» сон князя Киевского предрекает ему плохие вести. Герой рассказывает о том, как его «покрывали чёрной пеленою»,

¹ Шершнева Л.В. Код тайны завещания А.С. Пушкина // Культурно-просветительский портал «Адамант». Электронный ресурс. – URL: <http://russiskusstvo.ru/themes/rakurs/a878/> https://lomonosov.org/article/code_secret_testament_pushkin.htm

² Шершнева Л.В. Код тайны завещания А.С. Пушкина // Культурно-просветительский портал «Адамант». Электронный ресурс. – URL: <http://russiskusstvo.ru/themes/rakurs/a878/> https://lomonosov.org/article/code_secret_testament_pushkin.htm

цвет которой связан с печалью и смертью. Также его поили «синим вином», что считалось предвестием печали. Об этом же говорит сыпавшийся из вражеских колчанов «жемчуг», который является символом слёз. Таким образом, сон был связан с поражением Игоря и с бедами, постигшими Русскую землю.

Руслану тоже снится сон: «И снится вещей сон герою...». Сон явно состоит из двух частей. Первая его часть: падение Людмилы в бездну, ее призывный стон оттуда и устремление Руслана ей в след – отражение пережитых Русланом тревог, его ужаса при исчезновении возлюбленной, долгого страха за нее, неизвестности, поисков. Но вторая половина сна есть предвидение и пророчество: ведь Фарлаф действительно в эту же ночь похищает у него Людмилу и увозит ее в Киев. Сон почти полностью осуществляется на деле; только во сне Фарлаф при звуках Баяновой песни вводит Людмилу за руку в гридницу Владимира, – в действительности он внесет ее, спящую на руках, и Баяна не будет там; но, как и во сне, появление Фарлафа с Людмилой не обрадует ни Владимира, ни его гостей, – все останутся погруженными в уныние.

Таким образом, художественно-универсальные связи «Слова о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», проявляющиеся в сюжетобразующем и мотивообразующем архетипе, убеждают нас в том, что обоим поэтам была важна идея патриотизма как основы укрепления государства и как важнейшая устойчивая характеристика человека

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над поставленной проблемой мы пришли к следующим выводам:

1. Уровни художественного взаимодействия «Слова о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» – межтекстовые художественно-коммуникативные связи и художественно-универсальные связи историко-литературного процесса.

2. Межтекстовые «переклички» обнаруживают себя в реминисценциях и аллюзиях. Аллюзии и реминисценции из «Слова о полку Игореве» не только обращают Пушкина к «делам давно минувших дней», но и помогают искать в далеком прошлом черты русского народа, проявившиеся в реальной действительности, создать образ русского народа-победителя.

3. Основу художественно-универсальных связей составляет сюжетобразующий архетип (соотношение темных сил и светлого начала) и мотивообразующий архетип («вечный мотив» пророчества), которые убеждают нас в том, что обоим поэтам была важна идея патриотизма как основы укрепления государства и как важнейшая устойчивая характеристика человека.

Список литературы

1. *Белинский В.Г.* Мысли и заметки о русской литературе // Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. Т 8. – М.: Художественная литература, 1982.
2. *Борев Ю.Б.* Эстетика. – 4-е изд., доп. – М., 1988.
3. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. Электронный ресурс. – URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 10.12.201).
4. *Квятковский А.П.* Школьный поэтический словарь. – М., 2000.
5. *Лихачёв Д.С.* Слово о полку Игореве: историко-литературный очерк. – М.: Академия наук СССР, 1950.
6. Мифологема // Википедия – свободная энциклопедия. Электронный ресурс. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мифологема> (дата обращения: 10.12.2021).
7. *Новиков И.А.* Избранные сочинения в 3-х томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1955.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2 / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1938; Репринтное издание: М., 1995.
9. *Ужанков А.Н.* Свет и тьма в «Слове о полку Игореве» // Русское слово. Электронный ресурс. – URL: <http://russiskusstvo.ru/themes/rakurs/a878/> (дата обращения: 10.12.2021).
10. *Хализев В.Е.* Теория литературы – М., 2004.
11. *Шершнев Л.В.* Код тайны завещания А.С. Пушкина // Культурно-просветительский портал «Адамант». Электронный ресурс. – URL: <http://russiskusstvo.ru/themes/rakurs/a878/> https://lomonosov.org/article/code_secret_testament_pushkin.htm (дата обращения: 12.12.2021).
12. *Юнг К.Г.* Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991.

РЕЦЕНЗИЯ
на доклад по литературе
«Художественные взаимодействия "Слова о полку Игореве"
и поэмы А.С. Пушкина "Руслан и Людмила"»
ученицы 11 класса МБОУ «Гимназия № 53 г. Пензы»
Шуруповой Ксении

Работа Шуруповой Ксении посвящена актуальной в литературоведении проблеме художественной коммуникации, поскольку постижение читателем особенностей литературного процесса не будет полным и целостным, если рассматривать то или иное произведение изолированно, вне многообразных проявлений его художественно-коммуникативной сущности.

Исследуя художественные взаимодействия памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» и поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», автор обнаруживает межтекстовые «переклички», которые проявляют себя в реминисценциях и аллюзиях, и такие художественные универсалии, как сюжетообразующий архетип и архетип мотивообразующий.

В связи с этим есть основания говорить о новизне и об исследовательском характере работы.

Ученица показала умения работать с литературоведческими источниками, справочными материалами, оперировать теоретическими понятиями, наблюдать за литературными фактами, сопоставлять их и обобщать полученные сведения.

Работа школьницы отличается глубиной содержания, логикой излагаемого материала, характеризует исследователя как вдумчивого, квалифицированного читателя.

Доклад Шуруповой Ксении может быть рекомендован для участия в городской научно-практической конференции школьников.

Д. п. н., проф. каф. «Русский язык
как иностранный» ПГУ

С.С. Пашковская